

Цзи Чи вел себя словно захватчик, гордый и неприступный.

Этот Омега был болен, и лишь через поцелуй можно было ощутить его редчайшие феромоны.

Цзи Чи даже прокусил чужие губы до крови.

Ведь в крови тоже содержались феромоны хозяина.

Цзи Чи целовал мужчину перед собой почти с позиции превосходства.

Требовал, пробовал на вкус.

Но при этом был неуклюж.

Горячее дыхание сопровождалось бешеным сердцебиением.

Приблизиться к нему — значит спасти самого себя.

Внезапно он почувствовал, как рука мужчины легла ему на пояс, и услышал вопрос, донесшийся прямо до уха: Ты пожалеешь об этом?

Цзи Чи ответил быстро: Не пожалею.

В следующую секунду Цзи Чи почувствовал, что мужчина придвинулся ближе.

А затем мир перевернулся: мужчина прижал его к углу у узкой двери в съемной комнате.

Взглянув в глаза мужчине, Цзи Чи испытал ошеломление.

Казалось, это он сам был добычей.

Если не пожалеешь, я дам тебе свои феромоны, — голос мужчины звучал хрипло, а в нотках усталости слышалось нечто пугающе притягательное.

Когда тот схватил Цзи Чи за запястья, Цзи Чи окончательно слетел с катушек!

Да пошел ты! Я Альфа!

Мужчина намертво прижал плечи Цзи Чи к стене: Я, конечно, знаю.

Но у тебя нет выбора.

Я спрашивал твоего согласия.

В темной комнате глаза мужчины горели пугающим светом, словно острое лезвие. Цзи Чи чувствовал, как этот взгляд пронзает его насквозь, не оставляя ничего.

Теперь ты уже не сбежишь.

Эти слова, растянутые, с долгим послевкусием, эхом отдавались в тесной каморке, кружась у самого уха Цзи Чи.

М-м...

...

Три дня спустя Цзи Чи снова очнулся в этой съемной комнате.

Воспоминания нахлынули яростно и стремительно.

Черт!

Цзи Чи медленно приподнялся. Мужчины нигде не было. Он покосился на одежду, лежащую у кровати.

Совершенно новая.

Но низкого качества.

Цзи Чи она не нравилась, но его собственная одежда уже была испорчена.

Натянув ее, он полчаса просидел на краю кровати, глядя в пустоту. Альфы в период восприимчивости еще сильнее подчиняются своим инстинктам.

Сейчас Цзи Чи испытывал странное желание свернуть самому себе шею.

Ему не следовало приходить сюда!

Цзи Чи медленно встал и, подойдя к столу, увидел стакан воды.

Под ним лежала записка.

Когда соберешься уходить — скажи мне.

Глядя на этот почерк, он словно снова услышал мягкий, спокойный голос мужчины, такой приятный на слух.

Я тебя на куски порежу!

Костяшки пальцев Цзи Чи хрустнули, когда он сжал записку в кулаке.

Но ту теплую воду он все же выпил — его мучила жажда, а горло саднило.

Напившись, Цзи Чи, снедаемый яростью, вышел вон, а вернувшись, принес с собой тяжелый молот.

Он разнес кровать мужчины в щепки!

Увидев после этого учиненный хаос, Цзи Чи все равно не почувствовал облегчения.

Гнев, застрявший в груди, никак не желал утихать.

Он привык быть выше всех, с детства его учили, что Альфы стоят над Омегами.

Произошедшее было для Цзи Чи невыносимо.

Он хотел убить этого человека, навсегда стереть его с лица земли, вычеркнуть это событие из реальности!

Цзи Чи бессильно сполз на пол.

Он обхватил колени руками.

Ведь это он сам умолял дать ему феромоны.

Почему же, когда тот отказывал, он не ушел?

Цзи Чи, запершись в комнате, позорно разрыдался, обнимая колени. Он не хотел вспоминать, он боялся вспоминать.

Спустя долгое время, успокоив себя, Цзи Чи взял телефон и сделал звонок.

Час спустя водитель привез стопку документов.

Цзи Чи привел себя в порядок и посмотрел в зеркало: если не считать покрасневших глаз, он все еще был тем самым высокомерным Альфой.

Тем самым Альфой, от одного вида которого у Омег подкашивались ноги.

Он никогда не признает того, что произошло в этой съемной квартире. Он родился среди роскоши и огней, никогда не ступал в грязь, и это было лишь дурным сном.

Стоит выйти отсюда, и сон рассеется.

Цзи Чи прождал в комнате до самого вечера.

Когда начало смеркаться, мужчина вернулся. Его одежда была покрыта пылью, особенно заметной на черной ткани — по-видимому, он был на работе.

Неподалеку находилась стройка.

Цзи Чи предположил, что он работает там.

Это был первый раз, когда Цзи Чи рассматривал его в нормальном, трезвом состоянии.

Честно говоря, мужчина был красив: острые скулы, равнодушный взгляд, прямой нос — одни только черты лица могли служить эталоном для пластической хирургии.

От него веяло врожденным благородством.

Если бы не эта съемная халупа, Цзи Чи непременно заподозрил бы, что тот прибегал к услугам хирургов.

Это был совершенно не его типаж.

Этот больной Омега не поддавался подавлению феромонов Альфы.

Поэтому он ни капли не боялся Цзи Чи.

Напротив... вспоминая каждое мгновение, проведенное с ним в эти дни, Цзи Чи чувствовал трепет.

Нельзя показывать слабость.

Мужчина толкнул дверь и увидел надменного юношу у стола и разбитую вдребезги кровать.

Он не стал упрекать, даже не изменился в лице.

Словно заранее знал, что так и будет.

Цзи Чи указал на документы, лежащие на столе, и с гордым видом перешел сразу к делу:

— Ознакомься с условиями соглашения. После того как подтвердишь, отдай свое удостоверение личности моему водителю, я пришлю тебе такой же экземпляр на подпись.

— Впредь у нас не должно быть ничего общего.

— Ты обязан держать язык за зубами обо всем, что произошло.

— И лучше бы тебе самому поскорее об этом забыть!

— Ни слова никому не проронишь!

Мужчина бросил взгляд на бумаги, его глаза на миг потемнели, и он невозмутимо сделал шаг вперед.

— На твоей железе все еще остались следы моих феромонов.

— Когда у тебя снова начнется период восприимчивости, ты невольно придешь ко мне снова.

Грудь Цзи Чи тяжело вздымалась, он с грохотом ударил ладонью по столу.

Его яростный голос слился со звуком удара:

— Поэтому ты должен немедленно отсюда съехать!

<http://bllate.org/book/22426/2354488>